Информация для цитирования:

Сун Лэй Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 166–174. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

Song Lei. *Retrospektiva i pereosmyslenie prebyvaniya Gudnau v Kitae* [A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 166–174. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

УДК 342
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174

Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае

Сун Лэй
Пекинский политехнический институт (КНР)
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: 759220970@qq.com

Статья поступила в редакцию 28.12.2024

Введение: *в первый год существования Китайской Республики республиканцы во главе с Сунь Ятсеном и конституционалисты с Юань Шикаем в роли лидера имели серьезные разногласия по таким важным вопросам, как, например, скорейшее отречение цинской династии от престола, а также форма политического устройства после падения маньчжурской династии. В такой политической обстановке Гуднау прибыл в Китай по приглашению Юань Шикая. С точки зрения конституционной монархии в период правления Юань Шикая американский ученый считал, что монархия больше подходит Китаю, чем республика.* ***Цель:*** *в Китае в целом сложилось отрицательное отношение к Гуднау и Юань Шикаю. Считается, что Гуднау обеспечил Юань Шикаю теоретическую базу для провозглашения себя императором. Однако с точки зрения государственного управления к оценке Гуднау следует подходить с более общих позиций, а не только с позиций разбора и анализа его теоретических воззрений.* ***Методы:*** *традиционные теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, метод аналогии; исторический, юридический метод толкования.* ***Результаты:*** *в соответствии с национальными условиями того времени Китаю необходимо было решить ключевой вопрос национального управления, а именно как организовать эффективное правительство, которое могло бы гарантировать мир, порядок и безопасность внутри страны. На самом деле Китай нуждался в сильном центральном правительстве, чтобы консолидировать национальную власть и изменить ситуацию, в то время как военные бароны делили провинции.* ***Выводы:*** *отсутствие среди китайцев духа сотрудничества и организационной дисциплины, а равно сознания прав человека и всеобщего образования, потенциально делает монархию наиболее оптимальной для Китая формой управления, поскольку монархия способствует интеграции государства и формированию социальной сплоченности.*

Ключевые слова: Фрэнк Джонсон Гуднау; Юань Шикай; Сунь Ятсен; конституционная монархия; республика; конституционализм; Китай

© Сун Лэй, 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Information for citation:

Song Lei. *Retrospektiva i pereosmyslenie prebyvaniya Gudnau v Kitae* [A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 166–174. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

Сун Лэй Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 166–174. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

UDC 342
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174

A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China

Song Lei
Beijing Institute of Technology (China)
Lomonosov Moscow State University
E-mail: 759220970@qq.com

Received 28 Dec 2024

Introduction: *in the early years of the Republic of China, significant disagreements emerged between the republicans, led by Sun Yat-sen, and the constitutionalists, with Yuan Shikai as their leader, on critical issues such as the Qing dynasty's abdication and the political structure that would follow the Manchu dynasty's fall. In this politically charged environment, Frank J. Goodnow, an American scholar, arrived in China at Yuan Shikai's invitation. From a constitutional monarchy perspective, Goodnow argued that monarchy might be more suitable for China than a republic.* ***Purpose:*** *there has formed a negative perception of Goodnow and Yuan Shikai in China, with many viewing Goodnow as providing Yuan Shikai with the theoretical foundation for proclaiming himself the emperor. This paper attempts to provide an assessment of Goodnow's contribution taking a broader perspective of public administration rather than focusing solely on his theoretical positions.* ***Methods:*** *traditional theoretical and empirical methods: analysis, synthesis, analogy; historical, legal method of interpretation.* ***Results:*** *given the national context of the time, China faced an urgent need for stable governance, specifically, for an effective government capable of ensuring peace, order, and internal security. To consolidate national power and counter the political fragmentation caused by warlords fighting to establish their rule in the provinces, China required a strong central government.* ***Conclusion:*** *the lack of a cooperative spirit and organizational discipline among the populace, along with limited awareness of human rights and lack of universal education, suggested that a monarchy might have been the optimal form of government for China as it could promote state integration and foster social cohesion.*

Keywords: Frank Johnson Goodnow; Yuan Shikai; Sun Yat-sen; constitutional monarchy; Republic; Constitutionalism; China

© Song Lei, 2025

This work is licensed under CC BY 4.0. To view a copy of the license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China

Song Lei
Beijing Institute of Technology (China)
Lomonosov Moscow State University
E-mail: 759220970@qq.com

Received 28 Dec 2024

Introduction: *in the early years of the Republic of China, significant disagreements emerged between the republicans, led by Sun Yat-sen, and the constitutionalists, with Yuan Shikai as their leader, on critical issues such as the Qing dynasty's abdication and the political structure that would follow the Manchu dynasty's fall. In this politically charged environment, Frank J. Goodnow, an American scholar, arrived in China at Yuan Shikai's invitation. From a constitutional monarchy perspective, Goodnow argued that monarchy might be more suitable for China than a republic.* ***Purpose:*** *there has formed a negative perception of Goodnow and Yuan Shikai in China, with many viewing Goodnow as providing Yuan Shikai with the theoretical foundation for proclaiming himself the emperor. This paper attempts to provide an assessment of Goodnow's contribution taking a broader perspective of public administration rather than focusing solely on his theoretical positions.* ***Methods:*** *traditional theoretical and empirical methods: analysis, synthesis, analogy; historical, legal method of interpretation.* ***Results:*** *given the national context of the time, China faced an urgent need for stable governance, specifically, for an effective government capable of ensuring peace, order, and internal security. To consolidate national power and counter the political fragmentation caused by warlords fighting to establish their rule in the provinces, China required a strong central government.* ***Conclusion:*** *the lack of a cooperative spirit and organizational discipline among the populace, along with limited awareness of human rights and lack of universal education, suggested that a monarchy might have been the optimal form of government for China as it could promote state integration and foster social cohesion.*

Keywords: Frank Johnson Goodnow; Yuan Shikai; Sun Yat-sen; constitutional monarchy; Republic; Constitutionalism; China

Введение

В начале 1913 года правительство Бэйяна [18, с. 99] через бывшего президента Гарвардского университета Чарльза Уильяма Элиота (Charles William Eliot 1834–1926) и Фонд Карнеги за международный мир предложило нанять эксперта, хорошо разбирающегося в конституционном праве, для работы в качестве советника по конституции при правительстве. Фрэнк Джонсон Гуднау (Frank Johnson Goodnow 1859–1939), 54-летний профессор права Колумбийского университета, обладавший непревзойденным авторитетом в академической среде, выделялся на фоне других кандидатов. Николас Мюррей Батлер (Nicholas Murray Butler 1862–1947), тогдашний президент Колумбийского университета, в своем рекомендательном письме отметил: «По моему мнению, академический дух, житейская мудрость и щедрость характера Гуднау делают его лучшим кандидатом на эту должность» [16, с. 502]. Затем Гуднау подписал годовой оклад в 12 тыс. дол. США на свой трехлетний контракт, поездом через Сибирь 3 мая 1913 г. прибыл в Пекин, начав свою поездку в Китай. Сам Гуднау, возможно, не осознавал, что ступил на китайскую землю в решающий для китайской конституционной системы момент. Некоторые ученые резюмируют это так: когда он прибыл в Пекин 3 мая 1913 г., в это время был убит Сун Цзяожэнь (20 марта), Сунь Ятсен вернулся в Шанхай из Японии (25 марта) и призвал губернаторов трех провинций подняться, чтобы сокрушить Юань Шикая, который также мобилизовал свою армию на юге, стремясь разрушить феодальную иерархию, и война между Севером и Югом могла вспыхнуть в любой момент [19, с. 156].

Путешествие Гуднау в Китай можно разделить на два этапа, первый из которых длился с мая 1913 года по август 1914 года, то есть более года. Он вернулся в США в связи с назначением на пост президента Университета Джона Хопкинса. В этот период Гуднау работал в Обществе конституционного права под руководством Юань Шикая, а в осеннем семестре 1913 года выкроил время из своего напряженного графика, чтобы прочитать полный курс конституционного права в Пекинском университете; в январе 1914 года Юань Шикай распустил парламент, а в мае обнародовал «Конституцию Юаньцзи» [22, с. 227–233], которая

Information in Russian

Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае

Сун Лэй
Пекинский политехнический институт (КНР)
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: 759220970@qq.com

Статья поступила в редакцию 28.12.2024

Введение: *в первый год существования Китайской Республики республиканцы во главе с Сунь Ятсеном и конституционалисты с Юань Шикаем в роли лидера имели серьезные разногласия по таким важным вопросам, как, например, скорейшее отречение цинской династии от престола, а также форма политического устройства после падения маньчжурской династии. В такой политической обстановке Гуднау прибыл в Китай по приглашению Юань Шикая. С точки зрения конституционной монархии в период правления Юань Шикая американский ученый считал, что монархия больше подходит Китаю, чем республика.* ***Цель:*** *в Китае в целом сложилось отрицательное отношение к Гуднау и Юань Шикаю. Считается, что Гуднау обеспечил Юань Шикаю теоретическую базу для провозглашения себя императором. Однако с точки зрения государственного управления к оценке Гуднау следует подходить с более общих позиций, а не только с позиций разбора и анализа его теоретических воззрений.* ***Методы:*** *традиционные теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, метод аналогии; исторический, юридический метод толкования.* ***Результаты:*** *в соответствии с национальными условиями того времени Китаю необходимо было решить ключевой вопрос национального управления, а именно как организовать эффективное правительство, которое могло бы гарантировать мир, порядок и безопасность внутри страны. На самом деле Китай нуждался в сильном центральном правительстве, чтобы консолидировать национальную власть и изменить ситуацию, в то время как военные бароны делили провинции.* ***Выводы:*** *отсутствие среди китайцев духа сотрудничества и организационной дисциплины, а равно сознания прав человека и всеобщего образования, потенциально делает монархию наиболее оптимальной для Китая формой управления, поскольку монархия способствует интеграции государства и формированию социальной сплоченности.*

Ключевые слова: Фрэнк Джонсон Гуднау; Юань Шикай; Сунь Ятсен; конституционная монархия; республика; конституционализм; Китай

Introduction

In early 1913, the Beiyang government [18, p. 99] passed a proposal, through Charles William Eliot (1834-1926), a former president of Harvard, and the Carnegie Endowment for Peace, to hire an expert well-versed in constitutional law to work as a constitutional adviser to the government. Frank Johnson Goodnow (1859-1939), a 54-year-old law professor at Columbia University, stood out among other candidates for his unrivaled academic authority. Nicholas Murray Butler (1862-1947), a then president of Columbia University, commented in his letter of recommendation: 'In my judgment, Goodnow's academic spirit, his worldly skills, and his generous personality made him the best candidate for the position' [16, p. 502]. Goodnow signed a three-year contract with an annual salary of $12,000 and, having travelled by train through Siberia, on May 3, 1913 he arrived in Beijing, where he began his trip to China. Goodnow himself may not have realized that he was setting foot in China at a critical moment for China's constitutional system. Some scholars summarize this as follows: when he arrived in Beijing on May 3, 1913, it was the time when Song Jiaoren was killed (March 20); Sun Yat-sen rushed back to Shanghai from Japan (March 25) and urged the governors of the three provinces to raise troops to defeat Yuan Shikai; the latter also mobilized his army in the south, aiming to cut down the feudal domain, and a civil war was on the verge of breaking out [19, p. 156].

Goodnow's trip to China can be divided into two phases, the first of which lasted more than a year, from May 1913 to August 1914. He returned to the United States as President of Johns Hopkins University. At that stage, Goodnow worked under the Constitutional Research Society led by Yuan Shikai. In the autumn semester of 1913, he gave a full course on constitutional law at Peking University. In January 1914 Yuan Shikai dissolved the National Assembly, and in May the Constitution of Yuan Shikai was promulgated [22, pp. 227-233],

отменяла «временную конституцию Китайской Республики 1912 года» [3, с. 168–175]. В то время «Конституция Юаньцзи» была также известна как «Конституция Гуднау». На самом деле Гуднау не играл никакой влиятельной роли в процессе разработки конституции. В своих личных письмах Гуднау как-то упомянул, что не получал никаких официальных консультаций на этапе разработки Конституции, а его единственным вкладом был перевод Конституции на английский язык [21, с. 139]. Однако нельзя отрицать, что президентская система, установленная «Конституцией Юаньцзи», соответствовала тому, что всё это время предлагал Гуднау. И позиция Гуднау между «конституцией Юаньцзи» и временной конституцией Китайской Республики 1912 года была очень четкой. В письме Николасу Мюррею Батлеру он признался: «Я должен признать, что... в целом я одобряю эту Конституцию». В 1921 году Гуднау по-прежнему оценивал эту версию как «в целом соответствующую китайским условиям» [16, с. 504–505].

Второй этап – июль–август 1915 года, когда Гуднау приехал в Китай для выполнения своих консультативных обязанностей во время летних каникул, и именно во время этого пребывания в Китае Гуднау написал свой знаменитый «меморандум» под названием «Республика и самодержавие» [4]. Пол Сэмюэл Рейнш (1869–1923), в то время советник-посланник США в Китае, в своих мемуарах описывает предысторию написания Гуднау: Доктор Фрэнк Джонсон Гуднау, американский советник по конституции, вернулся в Пекин в середине июля 1915 года на короткое время. Юань попросил его подготовить для президента меморандум, в котором сравнивались бы республиканская и монархическая формы правления с точки зрения того, какая из них лучше подходит для китайских условий. Доктор Гуднау согласился [17, с. 135].

Во время пребывания Гуднау в Пекине Юань Шикай надеялся, что западный теоретик сможет помочь ему решить ключевую проблему в области государственного управления, а именно: как сформировать правительство, которое сможет обеспечить мир, порядок и безопасность внутри страны. В тот период Китай склонялся к традиционному монархическому строю, а националистические идеи были не столь распространены, как на Западе. Соответственно, Китаю требовалось мощное центральное правительство, которое бы консолидировало политическую власть и могло бы прийти на смену фрагментарным режимам милитаристов, взявших под свой контроль различные области страны. И, разумеется, сильная центральная власть отвечала интересам самого Юань Шикая [14, с. 104–105].

Гуднау утверждал, что монархическая форма правления может считаться более соответствующей китайским традициям и их реальному политическому развитию. Особым преимуществом монархической системы, по его мнению, было то, что при ней была предусмотрена преемственность власти, так что она не становилась предметом постоянных споров. Этот трактат Гуднау, впоследствии переведенный как «Республика и монархия», стал документом, который Комитет по умиротворению страны[1], основанный в середине августа, телеграфировал нации. А в своем учредительном манифесте Комитет по умиротворению страны провозгласил: Америка – прообраз мировых республик. Доктор Гуднау, великий политолог Соединенных Штатов, заявил, что монархическая система мира лучше демократической-и что Китай, в частности, не может обойтись без монархической системы [21, с. 140]. Гуднау был возмущен тем, что его использовали в качестве пешки, но он не расстался с правительством Бэйяна из-за инцидента с меморандумом и не разорвал из-за этого связи с Юань Шикаем. По данным New York Times, перед возвращением в США в конце августа Гуднау также заявил в Шанхае, что Юань Шикай был первым человеком, который удержал республику. Он вернулся в Соединенные Штаты и продолжал работать в качестве советника по разработке конституции до 1917 года [16, с. 515].

Таким образом, Гуднау стал вестником иностранного ветра перемен, которым воспользовалось имперское движение. В этой связи визит Гуднау в Китай представляет собой фрагмент общей летописи конституционных неудач первых лет Республики. Гуднау часто рассматривают как «агитатора» реставрационного движения Юань Шикая. Он приехал в Китай в критический период становления республики, но вместо того, чтобы войти в зал конституционной славы китайской нации, он был пригвожден к столбу исторического позора за свой шаг в сторону регресса [13]. Даже если иногда возникает сочувственное понимание, не забывается и глумление над «политической наивностью старой школы» Гуднау [19, с. 160].

Споры о конституционной монархии в Китае

Академические исследования часто не могут избежать обычной практики отвержения мнения из-за того, кто его высказал, а тема Гуднау и китайского конституционализма еще не была предметом исследования, сочетающего теоретическую глубину, историческую перспективу и политическую озабоченность [21, с. 134]. Чтобы серьезно относиться к Гуднау с академической точки зрения, необходимо отказаться от аргументации, основанной на определенной политкорректности. Напротив, следует признать

[1] Комитет по умиротворению страны – политическая группа, основанная в 1915 году шестью людьми, среди которых был и Ян Ду (1875–1931), Сунь Юйкунь (1870–1926), Янь Фу (1854–1921), Лю Шипэй (1884–1919), Ли Сехэ (1873–1927) и Ху Ин (1884–1933), открыто выступавшими за восстановление императорской системы и установление конституционной монархии.

repealing the Provisional Constitution of the Republic of China of 1912 [3, pp. 168-175]. At that time, the new constitution was also known as the 'Goodnow Constitution'. In fact, Goodnow did not play any role in the drafting of the constitution. In his personal letters, Goodnow mentions that he did not give any official advice during the drafting of the Constitution and that his only contribution was its translation into English [21, p. 139]. However, it cannot be denied that the presidential system established in the Constitution of Yuan Shikai was in line with Goodnow's long-standing proposal. Goodnow's position between the 1912 Provisional Constitution and the Yuan Shikai's Constitution was also very clear. In a letter to Nicholas Murray Butler, he confessed: 'I must admit it...On the whole, I agree with the Constitution of Yuan Shikai'. As late as 1921, Goodnow still assessed this version as being 'generally in accordance with Chinese conditions' [16, pp. 504-505].

The second stage covers the period of July-August of 1915, when Goodnow came to China during the summer vacation to perform his duties as a consultant, and it was during that stay that Goodnow wrote the famous memorandum [4] entitled *Republic and Monarchy*. Paul Samuel Reinsch (1869-1923), a then U.S. minister to China, described in his memoirs the background in which Goodnow wrote this article: Dr. Frank Johnson Goodnow, an American who was a constitutional adviser, returned to Beijing for a short stay in mid-July of 1915. Yuan asked him to prepare a memorandum for the president, comparing the form of republic and monarchy in terms of which was more suitable for China's national conditions. Dr. Goodnow agreed [17, p. 135].

While Goodnow was in Beijing, Yuan Shikai hoped that he would be able to help him solve the central problem of national governance: how to organize an effective government that could guarantee peace, order, and security within the country. At that period, China leant toward the traditional monarchical system, and the concept of nationalism was not as strong as in the West. Therefore, China needed a strong central government capable of consolidating state power and changing the situation in which the provinces were divided and controlled by warlords. Of course, a strong central government was exactly what Yuan Shikai himself wanted [14, pp. 104-105].

Goodnow argued that the form of monarchy could be considered more suited to Chinese traditions and their actual political development. In his opinion, one of the particular advantages of the monarchy was that, under such a system, the succession of power was prescribed, so that it was not repeatedly the object of contention. Goodnow's essay was subsequently translated as *Republic and Monarchy* and became a nationwide document, made public by the Preparatory Security Council,[1] which was established in mid-August. In its founding declaration, the Preparatory Security Council declared: the United States is the first of the world's republics. Dr. Goodnow, a great political scientist of the United States, said that in the world system, monarchy is better than democracy, and China in particular cannot do without monarchy [21, p. 140]. Goodnow was dismayed at being instrumentalized for political purposes, but he did not part ways with the Beiyang government because of the memorandum incident, nor did he break with Yuan Shikai because of this. According to the *New York Times*, Goodnow was in Shanghai before returning to the United States at the end of August, saying that Yuan Shikai was the first person to hold the republic. Upon his return to the United States, he continued to serve as a constitutional adviser until 1917 [16, p. 515].

Goodnow was thus co-opted as a symbolic representative of Western constitutional expertise to bolster the imperial restoration campaign. It is precisely because of this that Goodenow's visit to China constitutes a fragment of the general record of constitutional failure in the early years of the Republic of China. Goodnow is often regarded as 'the agitator' of Yuan Shikai's restoration movement. Although he came to China during the formative years of the Republic, instead of earning a place in the nation's constitutional hall of fame, Goodnow was later castigated for what many viewed as an attempt to turn back the tide of history [13]. Even if there is occasional sympathetic understanding, the ridiculing of Goodnow's 'old-school political naivety' is not forgotten [19, p. 160].

Controversy over Constitutional Monarchy in China

Academic inquiry has frequently been marred by ad hominem dismissals, and the subject of Goodnow's involvement in Chinese constitutionalism has yet to receive a study that would combine theoretical sophistication, historical insight, and political concern [21, p. 134]. To take Goodnow seriously from an academic point of view is to abandon the narrative based on certain political correctness. Rather, it is necessary to acknowledge

[1] Preparatory Security Council is a political group that openly supported the restoration of monarchy and the establishment of a constitutional monarchy. The group was organized in 1915 by six people: Yang Du (1875-1931), Sun Yuyun (1870-1926), Yan Fu (1854-1921), Liu Shipei (1884-1919), Li Xiehe (1873-1927), Hu Ying (1884-1933).

«вмешательство» Гуднау и его меморандум в качестве важной вехи разработки китайской конституции. Как утверждают некоторые ученые, полтора года визита Гуднау в Китай были критическим моментом для китайских экспериментов с республиканской формой правления. С учетом его авторитета в академической среде, влияние его мнения на китайскую политику не поддается оценке [19, с. 155]. С конституционной точки зрения влияние Гуднау на разработку конституции Республики заключалось не столько в его авторитете в академии, сколько в его политическом статусе советника президента по конституции. И такой взгляд является важным критерием для переосмысления китайской теории Гуднау. Сам факт приезда Гуднау в Китай в качестве конституционного советника президента является частью истории китайского конституционализма. С точки зрения исторического исследования необходимо изучить, как Гуднау, будучи внешней переменной, «вмешался» в конституционные споры Китайской Республики и как он был интегрирован в конституционную систему ранней Китайской Республики. Кроме того, Гуднау признан основателем трех дисциплин – политологии, административного управления и административного права в США [20, с. 21]. Общеизвестно, что Гуднау был прогрессивным реформатором в США, но в Китае он стал агрессивным консервативным «реставратором». Поэтому при оценке деятельности Гуднау необходимо углубиться в изучение его научных работ, связанных с Китаем, чтобы сравнить их, проанализировать и даже подвергнуть критике.

Гуднау в дополнение к республиканскому и монархическому тезису с участием Китая в основном включает три аспекта: во-первых, академические работы о китайской конституционной реформе. В основном в 1914, 1915 годах в American Political Science Review были опубликованы статьи «Парламент Китайской Республики» [6] и «Реформы Китая» [7], а в конце 1914 года в Нью-Йоркском институте политики прозвучала речь «Об адаптации конституции к потребностям нации» [8], но также Гуднау в 1926 году опубликовал монографию «Анализируя Китай» [9], в которой большое количество глав посвящено обсуждению текущей политической ситуации в Китае.

Во-вторых, во время своего пребывания в Китае Гуднау читал лекции по сравнительному конституционному праву студентам Пекинского университета в осеннем семестре 1913 года, а в 1916 году опубликовал «Принципы конституционного правления» [10], основанные на лекциях, прочитанных в Пекинском университете. После публикации готовая книга, хотя и была учебником для американских студентов, во многих местах сохранила комментарии по китайским конституционным вопросам.

В-третьих, Гуднау публиковал обзоры научных работ общего характера. Например, новаторские работы по государственному управлению, «Политика и управление» [11], «Сравнительное административное право» [12] и другие классические научные работы.

Монархия лучше подходит для Китая, чем республика, – таков вывод Гуднау в его «Республике и монархии». Это потому, что с таким черно-белым утверждением Гуднау похож на преступника, пойманного с поличным на месте преступления. То, что он находился на ошибочной стороне границы между республикой и монархией, можно утверждать с железной уверенностью. Но проблема заключается в том, что сама «Республика и монархия» была «сочинением на заданную тему» Юань Шикая для Гуднау, а Гуднау, по сути, был лишь «ответом» на задание Юань Шикая, так что сделать окончательный вывод о Гуднау по этому вопросу и понять его можно лишь фрагментарно, не имея возможности собрать воедино.

Оценка взглядов Гуднау в настоящее время

В книге «Республика и монархия» Гуднау утверждает, что государственное устройство страны редко зависит от интуиции населения или элиты, но в основном определяется силами, неподвластными человеку, которые Гуднау называет «императивами реальной жизни». К этим силам относятся предшествующие исторические традиции страны, социальные и экономические условия, важнейшим из которых является насилие. Как правило, монархии сводятся к тому, что есть один сильный человек, который может победить всех конкурентов и монополизировать власть в государстве. Обычно монархия может решить проблему передачи полномочий по поддержанию правопорядка – «самую сложную проблему» человеческого правительства. Поскольку монархии являются наследственными системами правления, в них с большей вероятностью существуют «правила престолонаследия», которые являются четкими и признанными [4, с. 53–54]. Далее Гуднау описывает исторический опыт республиканства в Европе и Латинской Америке. По мнению Гуднау, монархии всегда были доминирующей формой организации власти в истории человечества, а республики существовали только в небольших однородных сообществах. Но за последние 150 лет мир стал свидетелем движения от монархии к республике. Гуднау использует опыт США, Великобритании и Франции в качестве успешного примера, а опыт Латинской Америки, особенно Мексики, – в качестве примера неудач. В Англии в XVII веке произошла революция, но последующее установление республики привело к реставрации короны, поскольку не удалось решить вопрос престолонаследия. Далее американские революционеры установили республику после революции, поскольку «в Соединенных Штатах не было королевской семьи, которой можно было бы доверить национальное правительство», а у главного отца-основателя Джорджа

Goodnow's 'intervention' with his memorandum in China's constitution-making as an important milestone in the drafting of the Chinese constitution. As some scholars have pointed out, the one-and-a-half-year period of Goodnow's visit to China was a crucial moment for China's trial of a republican form of government. With Goodnow's authoritative position in the academic world, the impact of his words on Chinese politics is incalculable [19, p. 155]. From the perspective of constitutionalism, Goodnow's influence on the constitution of the Republic of China lay not so much in his authoritative position in the academic community as in his political status as a constitutional adviser to the president. Such a perspective becomes a crucial framework for reassessing the significance of Goodnow's theoretical engagement with China. Goodnow's visit to China as a constitutional adviser to the president has already formed part of China's constitutional history. From the perspective of historical research, it is necessary to examine how Goodnow, as an external variable, 'intervened' in the constitutional dispute of the Republic of China, and how he was integrated into the constitutional system of the early Republic of China. In addition, Goodnow is recognized as the founder of three disciplines in the United States: political science, administrative science, and administrative law [20, p. 21]. Goodnow was known to be a progressive reformer in the United States, but he became an active conservative 'restorationist' in China. Therefore, to evaluate Goodnow's activities, it is necessary to go deep into his academic works related to China to compare, analyze, and even criticize.

In addition to Goodnow's *Republic and Monarchy* , his treatises on China mainly cover three aspects. First, Goodnow published academic works on China's constitutional reform. The main ones are *The Parliament of the Republic of China* [6], published in *The American Political Science Review* in 1914, and *Reform in China* [7], published in 1915. At the end of 1914, he gave a lecture at the School of Political Science in New York *The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People* [8]. The monograph *China: An Analysis* [9], published in 1926, contains a large number of chapters discussing Chinese politics and the political situation in the country at that time.

Second, during his stay in China, Goodnow gave lectures on comparative constitutional law to Peking University students in the fall semester of 1913, and in 1916, in the United States, he published *Principles of Constitutional Government* [10] based on the lectures delivered at Peking University. Although the publication was intended as a textbook for American students, it contains numerous comments concerning China's constitutional system.

Third, Goodnow published general scholarly commentary, for example, pioneering works on public administration *Politics and Administration* [11], *Comparative Administrative Law* [12], and other classical academic works.

Goodnow's conclusion in *Republic and Monarchy* was that monarchy was more suitable for China than republicanism. This has led many to view him as if he were a criminal caught red-handed at a crime scene. It is argued that he took the wrong side in the contest between monarchy and republic. However, the reality is more complex. *Republic and Monarchy* was essentially a commissioned response to a question posed by Yuan Shikai, making it more of a 'prompted composition' than an independent scholarly treatise. Thus, any final judgment about Goodnow based solely on this text may lead us to the misunderstanding of Goodnow's position, reducing it to fragmented and disjointed interpretations that fail to grasp the full picture.

Assessment of Goodnow's Views at the Present Time

In *Republic and Monarchy*, Goodnow argues that the form of government in a country rarely depends on the intuition of the country's people or elites, but is mainly determined by forces beyond the control of manpower, which Goodnow calls 'the necessities of real life'. These forces include the country's previous historical traditions, social and economic conditions, the most important of which is violence. Under normal circumstances, monarchy means a strong man who can defeat all competitors and monopolize state power. As a rule, a monarchy can solve the problem of transfer of executive power, which is the 'most difficult problem' of human government. Since monarchy is a hereditary form of government, it is more likely that 'rules of succession' will be formed that are both clear and recognized [4, pp. 53-54]. Goodnow goes on to describe the historical experience of republics in Europe and Latin America. He believes that, in human history, monarchies have always been the mainstream of political organization, while republics only exist in small countries and oligopolies with high homogeneity. However, in the last 150 years, the world has seen a shift from monarchy to republic. Goodnow cites the experiences of the United States, the United Kingdom, and France as a set of success stories, and those of Latin America, especially Mexico, as examples of failures. In the 17th century, Britain internally overthrew its monarchy, but the republic that followed failed to resolve the issue of succession, ultimately leading to the restoration of the royal family. In contrast, American revolutionaries established a republic after their own revolution, in part because 'there was no royal house in the United States to which the government could be entrusted', and also because the foremost founding father, George

Вашингтона не было наследников[1]. Безусловно, существовала еще одна важная причина: до обретения независимости американцы прошли долгий путь подготовки к самоуправлению. Именно благодаря всем этим причинам американская республика выжила. Случай с Францией кажется более сложным и повторяющимся. После революции было много чередований республик и монархий. Но к моменту написания Гуднау его работ Третья французская республика существовала уже почти полвека. Поэтому Гуднау с оптимизмом полагал, что французская республика решила проблему передачи полномочий по поддержанию правопорядка, в том числе благодаря французскому опыту самоуправления и широкомасштабному государственному просвещению.

Напротив, республиканский эксперимент в Латинской Америке представляет собой набор контрастных примеров. После обретения независимости латиноамериканские колонии последовали примеру Соединенных Штатов, но их республиканские эксперименты привели к «непрерывному сценарию беспорядка», при котором короткие периоды мира сохранялись, пока у власти находилась сильная личность. Как только она становилась старой и слабой, борьба различных военачальников за политический центр приводила к «беспорядку», «анархии» и «хаосу». Поэтому, если республиканский строй будет реализован в условиях, когда почва для республики еще не создана, его «судьбой» станет чередование короткого периода политики «сильной руки» и длительного периода военного хаоса [4, с. 54–56]. Таким образом, разница между монархией и республикой заключается в наследственном или ненаследственном характере исполнительной власти правительства; передача исполнительной власти – сложная проблема для любого правительства, соответственно, она должна быть учтена при проектировании системы правления. Наследственная система правоприменения в монархиях может быть решена, если сформировать признанную оперативную норму; республиканская система, если она хочет решить эту проблему, требует от народа высокого уровня политической мудрости и способностей, а значит, требует обучения самоуправлению и общественного образования. В этом ключ к успеху или провалу республики [4, с. 56–57]. Поскольку в Китае нет почвы для республиканства, республиканство в Китае нежизнеспособно. Он постепенно превратится в военную диктатуру. А военную диктатуру Гуднау называет худшей формой правления, поскольку она приводит к беспорядку, хаосу и анархии в политическом и социальном ландшафте.

После ответа на вопрос Юань Шикая у Гуднау возникли дополнительные доводы. Хотя монархия больше подходила Китаю, чем республика, Китай уже перешел к республике, и в этих условиях, чтобы осуществить обратное движение от республики к монархии, Гуднау предложил выполнить следующие три условия: во-первых, китайский народ и заморские державы не возражали против перехода к монархии; во-вторых, должны были быть установлены признанные и действенные правила престолонаследия и таким образом решена проблема передачи правоохранительных полномочий; в-третьих, новая монархия должна была быть конституционной, а не абсолютной. Гуднау также ясно дал понять, что не ему, стороннему эксперту, судить, имеются ли эти три условия, и что решение должно быть оставлено «тем, кто знаком с Китаем и отвечает за его будущее развитие» [4, с. 58]. Помимо того, Гуднау утверждал, что Китай того времени не мог принять республиканскую систему по целому ряду причин и что без почвы, на которой произрастает республиканская система (практика самоуправления, общественное образование и, как следствие, культивирование народной политической мудрости и способностей), республиканское правительство – правительство, в котором власть является ненаследственной, – обычно приводит к наихудшей из возможных форм правления, то есть военной диктатуре. Это, в свою очередь, приводит к беспорядку, хаосу и анархии в политическом ландшафте. Лучшее, на что можно надеяться при такой форме правления, – это период мира, чередующийся с периодом хаоса [4, с. 57]. Таким образом, теоретический аргумент Гуднау в пользу принятия монархической системы в Китае состоял в том, что делать после смерти Юань Шикая. Он при жизни был человеком, который удерживал Китай вместе. А после ухода Юань Шикая в Китае с конца правления династии Цин наблюдается локализация власти, военной и финансовой мощи, и как Китай может избежать военной диктатуры и войны – основной вопрос, который рассматривает Гуднау. В этом смысле то, что Гуднау называет наихудшей формой правления, а именно голая борьба за власть силой в примитивном государстве, является тем, что Томас Гоббс называет естественным состоянием «все против всех», то есть несостоявшимся государством.

В своей статье «Парламент Китайской Республики» Гуднау утверждает, что реальный выбор, стоящий перед Китаем, заключается не в выборе между монархией и республиканством, а в том, чтобы либо идти по пути республиканства с китайской спецификой [6, с. 549], либо формировать одну военную

[1] Хотя в Соединенных Штатах нет своей королевской семьи, до принятия Филадельфийской конституции главный судебный исполнитель Конфедерации написал принцу Генриху Прусскому письмо с вопросом о возможности его приезда в Соединенные Штаты в качестве конституционного монарха. Также ходили слухи, что второй сын короля Георга III будет приглашен стать королем Соединенных Штатов. Вопрос о законном наследнике был не менее сложным: из пяти первых президентов США только у Адамса был сын. Но это было единственное исключение. Джон Куинси Адамс впоследствии стал президентом Соединенных Штатов. См.: [1].

Washington, had no heirs.[1] Of course, there is another important reason: Americans had a long period of training in self-government before gaining independence. It is for all these reasons that the American republican system has survived. The case of France looks more complex. After the Revolution, there were many alternations of republics and monarchies. However, at the time of Goodnow's writing, the French Third Republic had existed for nearly half a century. Therefore, Goodnow was optimistic believing that the French republic had solved the problem of the transfer of law enforcement powers, which was due to, among other things, the French experience of self-government and the popularization of public education by the government.

The republican experiment in Latin America constitutes a set of contrasting cases. After gaining independence, Latin American colonies followed the United States as a model, but their republican experiments led to 'persistent scenes of disorder' that could sustain brief periods of peace when strongmen were in power. Once a strongman is old and decrepit, the competition among various warlords for the political center will lead to 'disorder', 'anarchy', and 'chaos'. Therefore, the 'fate' of the republican system implemented

where the 'republican soil' has not been created yet is the alternation of short-lived strongman politics and long military melee [4, pp. 54-56]. Thus, the difference between a monarchy and a republic lies in whether the government's power to enforce the law is hereditary. The issue of the transfer of enforcement powers is a difficult problem for any government. Accordingly, it must be taken into account in the design of the polity. The hereditary system of the monarchy's enforcement power can solve this problem provided that a recognized operational norm is formed; if a republican system is to solve this problem, it requires that the people have a high level of political wisdom and ability, which means that it requires training in self-government and cultivation of public education. This is the key to the success or failure of a republic [4, pp. 56-57]. Since China lacked the necessary conditions for the development of a republican system, republicanism was ultimately unsustainable in the Chinese context. It would inevitably degenerate into military dictatorship, which, according to Goodnow, represented the worst possible form of government, as it would lead to disorder, chaos, and the state of political and social anarchy.

After answering Yuan Shikai's question, Goodnow provided supplementary comment. Although the monarchy is more suitable for China than the republic, China has moved toward a republic, and under these conditions, for the reverse movement from republic to monarchy to be made, Goodnow proposed that the following three conditions must be met: first, the Chinese people and overseas powers do not oppose the restoration of monarchy; second, it is necessary to establish recognized and effective rules of succession, thereby resolving the issue of the transfer of enforcement powers; third, the new monarchy is a constitutional monarchy, not an absolute monarchy. However, Goodnow also makes it very clear that whether these three conditions are met is not something that he, an expert from outside, can judge about and that the decision must be taken by 'someone who is familiar with China and is responsible for its future development' [4, p. 58]. Goodnow believed that China at that time was unable to adopt a republican form of government for various reasons and that without the proper soil for growing a republican system (the practice of self-government, public education, resulting in the people's political wisdom and capacity thus cultivated), a republican government, that is, a government with non-hereditary power to enforce the law, would generally lead to the worst possible form of government, which is a military dictatorship. This would, in turn, lead to disorder, chaos, and anarchy in the political landscape. The best that can be expected under such a system in such conditions is the alternation of times of peace and chaos [4, p. 57]. Therefore, Goodnow's theoretical advocacy of the adoption of a monarchy in China is the question of what to do after Yuan Shikai's death. Yuan Shikai was the one who kept China as a single entity during his lifetime. After Yuan Shikai withdrew, starting from the late Qing Dynasty, the situation in China was characterized by localization of political, military, and financial power; so 'how could China avoid warlord division and constant wars?' was the core issue that Goodnow considered. In this sense, what Goodnow calls the worst form of government, that is, the naked struggle for power by force in a primitive state, is what Thomas Hobbes called the state of nature of the war of all against all, that is, the failed state.

In the article *The Parliament of the Republic of China*, Goodnow said that the realistic choice facing China is not that between monarchy and republic, but whether to follow the path of republic with Chinese peculiar characteristics [6, p. 549] or to form one military

[1] Although the United States has no royal family, before the Philadelphia Convention was adopted, the Confederate Chief Law Officer wrote to Prince Henry of Prussia asking if he could come to the United States as a constitutional monarch. There was also rumor that King George III's second son would be invited to become King of the United States. The question of heir was equally complex, with only Adams having a son among the first five presidents of the United States. But it was the only exception. John Quincy Adams later became President of the United States [1].

диктатуру за другой, в которой власть дула пистолета занимает центральное место в политике. Основа республиканизма заключается в том, что суверенитет принадлежит народу, а значит, в этой области возможны различные формы государственного устройства. Гуднау утверждал, что в Китае должна быть президентская система, как это предусмотрено «Конституцией Юаньцзи», а не парламентская республика, как того требовала «Временная конституция 1912 года». В этом эссе Гуднау также выдвинул следующие предложения относительно структуры и функций республиканского парламента: 1) кого представлять: в основном класс коммерсантов, который стал политически сознательным; 2) как представлять: члены парламента должны назначаться местным правительством, а не избираться напрямую; 3) парламент должен быть консультативным и рекомендательным, без полномочий по формированию повестки дня или принятию решений, и должен принять однопалатную систему, которая сократит количество правительственных органов. Сейчас китайскому правительству больше всего нужны быстрые и эффективные действия [6, с. 552–560].

В своем эссе «Реформа в Китае» Гуднау утверждает, что Китаю недостаточно просто изучать западные институты и идеи и знакомиться с западными идеями. Такое обучение необходимо. Но не менее необходимо, чтобы Китай понял себя [7, с. 217]. Для Гуднау, иностранного советника, иметь такие взгляды и понимание – редкость. Ведь его наняли не как эксперта по Китаю. В письме Батлеру по случаю его визита в Китай Гуднау сказал, что Китай в глазах академика – «невероятная страна» [16, с. 509]. Даже после публикации классического «Анализируя Китай» в 1926 году Китай остался для Гуднау «невообразимым» Востоком [2]. Проблемы Китая – это китайские проблемы. Их решения не должны быть простой копией европейских, хотя на них могут повлиять европейские идеи. Решение китайской проблемы должно продвигаться осторожно и медленно, с опорой на китайские традиции и историю, и в манере, соответствующей особенностям китайской жизни [7, с. 218].

Согласно предисловию к книге Гуднау «Принципы конституционного правления», однажды Гуднау читал курс лекций в Пекинском университете по фундаментальному вопросу «Какова природа конституционного правления». Именно из-за академической значимости и ценности материалов, обсуждавшихся на занятиях в Пекинском университете, Гуднау вернулся в США, а затем составил и опубликовал этот курс лекций. По мнению Гуднау, конституционное правительство – это прежде всего «правительство законов», а не «правительство людей» [10, с. 2–3]. В предисловии к этому пособию Гуднау рассказывает о своих наблюдениях в Китае, где китайская политическая и интеллектуальная элиты имеют частичное теоретическое представление о конституционализме, но их выводы в основном скопированы из зарубежных конституционных исследований, и проблема заключается в том, что «традиции» и «условия» в Китае и Европе и США сильно отличаются. Из-за этого Гуднау не может дать высокую оценку нанкинскому правительству, сформулировавшему в 1912 году временную конституцию. Ведь эта конституция была основана на идее, что «текст конституции может сам по себе оказывать контролирующее воздействие на политическое поведение, независимо от традиций и реальных условий нации, к которой он применяется» [8, с. 31]. Таким образом, Гуднау поднимает вопрос, над которым нормативная конституционная теория редко задумывается. В своем письме Батлеру в 1913 году он также отметил, что если в ближайшем будущем будет принята какая-либо конституция, то она должна будет стать результатом столкновения политических сил, действующих в стране в данный момент, а не влияния иностранного мнения [16, с. 510].

В американском конституционном праве есть знаменитое высказывание: «Конституция – это не пакт о самоубийстве» [15]. Она гласит, что в условиях чрезвычайного положения суверен не должен защищать фундаментальные права противника, но обязан в любой момент взять на себя ответственность за сохранение единства общества. Разумеется, это не означает, что носители власти могут произвольно разрушать конституционные нормы и лишать частных лиц прав во имя национального единства или национальной безопасности. В книге «Принципы конституционного правления» Гуднау проводит сравнительный анализ конституционной ценности национального единства в Китае: «Впечатляющая цивилизация, которую развил Китай за свою историю, во многом обязана тому, что в прошлом у него было великое государство. Когда образовался Китай, внешние войны в основном прекратились, и энергия китайского народа могла быть спокойно обращена на преобразование внутренних условий без необходимости тратить ее на войны с внешними народами. История Китая также показывает, в каком неблагоприятном положении оказывается страна, когда на ее границах находятся враждебные политические державы. Действительность прошлого Китая – это, кроме того, действительность прошлого США. Защищенные морскими просторами как с восточной, так и с западной стороны своих границ, занимая огромную территорию, на которой можно в максимально возможной степени осуществлять внутренний коммерческий обмен, США очень ярко продемонстрировали положительное значение политического единства. Именно осознание важности единства заставило жителей Севера пойти на большие жертвы во время Гражданской войны ради сохранения уже существовавшего политического единства. Боевым девизом стало “Защищать Союз”, он являл собой переполняющую мощь» [10, с. 19].

dictatorship after another, with the barrel of a gun holding the central place in the political arena. The republican system is based on sovereignty belonging to the people, so there can be different forms of government organization here. Goodnow argued that China should adopt a presidential system under the *Constitution of Yuan Shikai* of 1914, rather than a parliamentary system prescribed by the Provisional Constitution of the Republic of China of 1912. In this article, Goodnow also made the following suggestions concerning the design and functions of the parliament of the Republic of China: 1) who to represent: mainly the merchant class, which has already become politically conscious; 2) how to represent: legislators are appointed by local governments rather than directly elected; 3) the parliament should be advisory, without agenda-setting and decision-making powers, and it should be unicameral, which could reduce the constraints within the government. What the Chinese government needs most at the moment is swift and effective action [6, pp. 552-560].

In his article *Reform in China*, Goodnow argued that it was not enough for China to merely study Western institutions and concepts or become familiar with Western ideas. While such familiarization was indeed necessary, it was equally important for China to understand itself [7, p. 217]. For a foreign adviser like Goodnow, who was not appointed as a specialist on Chinese affairs, such a perspective was remarkably insightful. Upon his arrival in China, Goodnow wrote to Nicholas Murray Butler that from the perspective of an academic, China is a ‘mysterious country’ [16, p. 509]. Even after the publication of the classic work *China: An Analysis* in 1926, China was still regarded by Goodnow as ‘the incredible East’ [2]. China’s problem is a Chinese problem. Its solution should not simply replicate European solutions, although it may be influenced by European ideas. The solution of China’s problems must be carried out prudently and slowly on the basis of China’s traditions and history, and in a way that is in line with the peculiarities of Chinese life [7, p. 218].

According to the preface to Goodnow’s *Principles of Constitutional Government*, Goodnow once lectured at Peking University on the basic question of what the essence of constitutional government is. It is precisely because of the academic significance and value of the material discussed during lectures at Peking University that Goodnow compiled and published the lecture notes of the course after returning to the United States. In Goodnow’s view, constitutional government is first and foremost a ‘government of law’ rather than a ‘government of man’ [10, pp. 2 -3]. It is also in the preface to this textbook that Goodnow wrote about his observations made in China. He noted that China’s political and intellectual elites had only a superficial understanding of constitutional theory, and that their conclusions were largely borrowed from studies of foreign constitutions. The problem, he argued, lay in the stark differences between the ‘traditions’ and ‘conditions’ in China and those of Western nations. For this reason, Goodnow held a critical view on the Provisional Constitution enacted by the Nanjing government in 1912. He believed that ‘this constitution was based on the assumption that the constitutional text itself could exert a controlling force over political behavior, regardless of the traditions and practical conditions of the people to whom it was applied’ [8, p. 31]. Thus, Goodnow raised a question that is rarely addressed by normative constitutional theory– how a written constitution (the ‘parchment’) can restrain the use of force (the ‘gun’). In a letter to Butler written in 1913, Goodnow remarked that ‘any constitution likely to be adopted in the near future would be the product of the domestic balance of political power, rather than the result of foreign influence or imported ideas’ [16, p. 510].

There is a famous saying in American constitutional law: ‘The Constitution is not a suicide pact’ [15]. It is said that in a state of emergency, the sovereign should not protect the fundamental rights of the enemy, but must always take it as his duty to preserve the unity of the society. Of course, this does not mean that those in power can arbitrarily undermine constitutional norms and deprive private persons of rights in the name of national unity or national security. In the *Principles of Constitutional Government*, Goodnow made a comparative review of the constitutional value of national unity: ‘The wonderful civilization that China has developed in history is largely due to the fact that China had a great state in the past. After the formation of China, foreign wars basically stopped, and the energy of the Chinese people could safely turn to the transformation of internal conditions without having to waste it on wars against external nations. China’s history also shows that whenever there is a hostile political power on the borders, it creates a great disadvantage. The facts of China’s past are even more so of the United States of America. The United States is a vivid demonstration of the positive significance of political unity, protected by vast oceans on both sides of its borders, and by occupying a vast territory where internal commerce can be carried out on the greatest extent possible. It was the awareness of the importance of reunification that led the people of the North to make great sacrifices during the Civil War in order to maintain the political unity that already existed. ‘Defend the Federation’ became the basis for the rallying cry, and its momentum was unstoppable’ [10, p. 19].

Гуднау родился в Нью-Йорке накануне начала Гражданской войны в США, поэтому его воспитание не позволило ему привнести в свой анализ Конституции знаменитое утверждение Линкольна о том, что «дом, разделившийся сам по себе, не устоит» (A house divided cannot stand). К сожалению, Гуднау также прибыл в Китай в период убийства Сун Цзяоженя, второй революции Сунь Ятсена и движения Юань Шикая на юг для подавления бунта. Таким образом, вторая революция Сунь Ятсена и Южного Китая, отменившая временную конституцию 1912 года, а также политическая легитимизация Юань Шикая и Северного Китая для подавления беспорядков местных сепаратистских сил вряд ли могут рассматриваться Гуднау как повторение американской гражданской войны в Китае. Так, вопрос Севера и Юга всегда был основным, если не единственным, углом зрения, под которым Гуднау размышлял о внутреннем плюрализме Китая: страна разделена на две основные части, Северный и Южный Китай, с точки зрения их климата, географии и этнической принадлежности [8, с. 29].

Переоценка исторической роли Юань Шикая

Гуднау никогда не изменял своей поддержке Юань Шикая от начала и до конца. Как он сказал перед отъездом из Китая, Юань Шикай был первым человеком, который смог удержать республику. С одной стороны, Гуднау не скупился на похвалы в адрес Юань Шикая. Он считал Юань Шикая самым способным человеком в конце правления династии Цин. Он также говорил: «Я называю его консерватором, но его консерватизм лишь относительный. До революции Юань Шикай никогда не считался самым прогрессивным среди высокопоставленных китайских чиновников». С другой стороны, Гуднау имел четкое представление о Юань Шикае, считая, что он был «в равной степени политиком и политиканом <...> иначе он не был бы там, где он находится сегодня» [8, с. 31].

В 1912 году так называемый «первый дипломат Китайской республики» Гу Вэйцзюнь (1888–1985) после первой встречи с Юань Шикаем в Пекине заметил следующее: «он впечатлил меня как человек твердый, напористый. Любой с первого взгляда ощутит в нем человека крайне амбициозного, донельзя решительного, прирожденного лидера [14, с. 79]. Юань Шикай – из военных, человек весьма традиционных взглядов. Но в сравнении с закоренелыми консерваторами он все же больше новатор и даже отчасти придерживается либеральных взглядов. Это человек дела, превосходный управленец, командующий» [14, с. 85].

Впрочем, нельзя отрицать, что в историческом сообществе Китая и даже России в целом распространены негативные оценки Юань Шикая. Это, наиболее вероятно, объясняется марксистской теорией или социалистическими нарративами и в некоторой мере может быть связано с фигурой Сунь Ятсена и соотношением сил СССР. Однако с общих позиций государственного управления с точки зрения политологии и конституционного права историческая роль Юань Шикая как государственного лидера Китая требует детального осмысления и переоценки.

Последовательная поддержка Юань Шикая со стороны Гуднау заключалась в том, что он видел, как Юань Шикай сам берет на себя политическую функцию фактического монарха (в отличие от законного монарха) в рамках республиканской конституционной системы. «Если оглянуться на прошедшие годы, то можно увидеть, что Юань Шикай мог предотвратить развал Китая, что ему почти удалось восстановить финансы Китая во время начавшейся европейской войны, и что он наводил порядок из беспорядка (bringing order out of disorder)» [8, с. 37]. Если Север Юань Шикая представлял собой консервативную и прогрессивную силу в Китае, то «молодой Китай» Юга, с его радикальной группой вернувшихся студентов (returned students), должен был быть скорее деструктивным, чем конструктивным. Гуднау не только теоретически выступал против парламентской системы правления, прописанной «вернувшимися студентами» во временной конституции 1912 года, но и высмеивал функционирование республиканского парламента в реальности. «Можно сказать, что этот избранный парламент не представляет ни одного важного интереса в Китае, единственным исключением, возможно, являются вернувшиеся студенты». До того как Юань Шикай распустил парламент в начале 1914 года, самым значительным законодательным актом этого съезда было узаконивание высоких зарплат для членов парламента. Хотя Гуднау утверждает, что роспуск парламента Юань Шикаем был «произвольным», он также отмечает, что парламент не представлял никаких важных интересов в самом Китае, поэтому никто не стал бы оплакивать его смерть [8, с. 34].

Наконец, Гуднау также дал существенные рекомендации по государственному строительству Китая. Во-первых, укрепление структуры центральных органов власти для внешней защиты страны и воспитания уважения к политической власти среди китайского народа внутри страны; во-вторых, разработка природных ресурсов страны и переход от сельскохозяйственной к промышленной жизни; в-третьих, культивирование всеми возможными способами духа социального сотрудничества в рамках политической и промышленной организации, расширение участия политически сознательных классов в политической жизни. В первую очередь необходимо создать консультативные законодательные органы на центральном и провинциальном уровнях; следует постепенно поощрять защиту частных прав, а права людей на жизнь, свободу и собственность должны получить лучшую защиту; также необходимо перестроить систему образования в Китае таким образом, чтобы китайский народ мог применять научный метод в повседневной жизни [7, с. 219–222].

Goodnow was born in New York City on the eve of the American Civil War, and such background meant that it was impossible for him to analyze constitutional issues without bringing Lincoln's famous statement that 'a house divided cannot stand'. Goodnow viewed in China at the time of Song Jiaoren's assassination, Sun Yat-sen's second revolution, and Yuan Shikai's southward movement to quell the chaos. Therefore, in Goodnow's eyes, the second revolution of Sun Yat-sen and South China, repealing the Provisional Constitution of the Republic of China of 1912, as well as political legitimization of Yuan Shikai and North China to quell the local rebellion of the forces are hardly regarded as a repeat of the American Civil War in China. Thus, the question of the North and the South was always the main, if not the only, way through which Goodnow thought about China's internal pluralism: 'China is from the point of view of climate, of geography and of race divided into two great sections, viz., the north and the south' [8, p. 29].

Re-Evaluation of Yuan Shikai

Goodnow never changed his support for Yuan Shikai. As he said before he left China, Yuan Shikai was the first person to hold the republic in China. On the one hand, Goodnow had no shortage of praise for Yuan Shikai and considered him to be the most capable person at the end of the Qing Dynasty. He also said: 'I say he's a conservative, but his conservatism is only relative'. Before the revolution, Yuan Shikai had always been considered the most progressive of China's top officials. On the other hand, Goodnow also had a clear understanding of Yuan Shikai, who was 'both a statesman and a politician... Otherwise, he would not be where he is today' [8, p. 31].

In 1912, Mr. Wellington Koo (1888-1985), known as the first diplomat of the Republic of China, met Yuan Shikai for the first time in Beijing and commented: 'He struck me as strong and resolute; anyone who met him would immediately sense that he was an ambitious, decisive, and naturally commanding leader' [14, p. 79]. Yuan Shikai was born in the military and completely belonged to the old school. However, in contrast to the die-hard conservatives, he seems to be somewhat liberal. He was a doer, a brilliant administrator, and a leader [14, p. 85].

However, it is undeniable that in Chinese and even Russian historiography, the evaluation of Yuan Shikai is basically negative. The reason for this may be based on Marxist theory or the narrative position of socialism, or even the relationship between Sun Yat-sen and Soviet Russia. However, from the macro level of national governance, from the perspective of political science and constitutional law, Yuan Shikai, a national leader of China at that time, should be examined and evaluated from a new perspective.

The reason why Goodnow always supported Yuan Shikai was that he saw that Yuan Shikai himself assumed the political function of a de facto monarch (as distinguished from a legal monarch) within the republican constitutional system. 'If we look back upon these years we see that Yuan Shih Kai has been able to prevent the disintegration of China, that he had almost succeeded in reor- ganizing its finances when the present lamentable European war broke out, and that he is bringing order out of disorder' [8, p. 37]. While Yuan Shikai's North represents a conservative and progressive force in China, the 'young China' of the South, with its group of radical returned students, must be regarded as destructive rather than constructive. Goodnow not only theoretically opposed the parliamentary form of government promoted by the 'returned students' in the provisional constitution of 1912 but also ridiculed the operation of the Republic of China's parliament in reality. 'The Parliament which resulted from these elections may not be said to have been representative of any of the important interests in the country with perhaps the exception of the returned students'. Before Yuan Shikai dissolved the Parliament in early 1914, its most important legislative act was that legalizing high salaries of the parliamentarians. Although Goodnow regarded Yuan Shikai's dissolution of the parliament as 'arbitrary', he also argued that the parliament did not represent any important interests in China, so no one lamented its death [8, p. 34].

Finally, Goodnow put forward suggestions regarding China's national construction. Firstly, it is necessary to strengthen the organization of the central government, defend the country externally, and cultivate the Chinese people's respect for political authority internally; secondly, it is necessary to develop the country's natural resources and progress from agricultural life to industrial life; thirdly, by all possible means, the spirit of social cooperation within political and industrial organizations should be fostered, and political participation for politically conscious classes should be expanded (first of all, there should be established advisory legislatures at the central and provincial levels); fourthly, the protection of private rights should be gradually promoted, and the rights to life, liberty, and property of individuals should be better protected; fifthly, it is necessary to reconstruct China's education system so that Chinese can apply the scientific method to their daily lives [7, pp. 219-222].

Заключение

Если мы посмотрим на то, как изучение опыта Запада в области выработки конституционного права поспособствовало аналогичным процессам в Китае, то стоит по крайней мере признать, что выдвинутый профессором Гуднау подход имеет некоторые полезные аспекты. Возможно, это объясняется тем, что Гуднау лично побывал в Китае и наблюдал как борьбу за власть в стране, так и прочие социальные феномены того периода. Гуднау подчеркивал, что отсутствие среди китайцев духа сотрудничества и организационной дисциплины, а равно сознания прав человека и всеобщего образования, потенциально делает для Китая монархию наиболее оптимальной формой управления, поскольку она способствует интеграции государства и формированию социальной сплоченности. Сунь Ятсен, разумеется, выступал как раз против конституционной монархии. Впрочем, прославляемая Сунем президентская республика, при всех ее демократических составляющих, также предполагает единовластие.

Библиографический список

1. *Amar A. R.* America's Constitution: A Biography. New York: Random House, 2005. 657 p.
2. *Alford W. P.* The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past // Texas Law Review. 1986. Vol. 64. № 5. Pp. 915–972.
3. *Chen X. F.* The History of Modern Chinese Constitutions. Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p.
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915. Washington, 1924. Pp. 53–58.
5. *Goodnow F. J.* Analyzing China. Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p.
6. *Goodnow F. J.* The Parliament of the Republic of China // The American Political Science Review, 1914. Vol. 8. № 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255.
7. *Goodnow F. J.* Reform in China // The American Political Science Review. 1915. Vol. 9. № 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611.
8. *Goodnow F. J.* The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People // Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. 1914. Vol. 5. № 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331.
9. *Goodnow F. J.* China: An Analysis. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p.
10. *Goodnow F. J.* Principles of Constitutional Government. New York and London: Harper & Brothers, 1916. 425 p.
11. *Goodnow F. J.* Politics and Administration. New York: MacMillan, 1900. 270 p.
12. *Goodnow F. J.* Comparative Administrative Law. New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p.
13. *Kroncke J.* An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese Republic // Washington International Law Journal. 2012. Vol. 21. № 3. Pp. 553–590.
14. Memoirs of Gu Weijun. Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p.
15. *Posner R.* Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency. Beijing: Peking University, 2009. 183 p.
16. *Pugach N.* Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China 1913-1915 // Pacific Historical Review, 1973. Vol. 42. № 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135.
17. *Reinsch P.* The Mission of the American Diplomat in China. Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p.
18. *San B.* Self-criticism of the phrase 'Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing // Scientific Research. 2014. № 4. Pp. 99–120.
19. *Tan D. G.* The State Under the Administration of Yuan Shikai. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p.
20. *Tian L.* The Worst Form of Government is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading // Journal of the East China University of Political Sciences and Law. 2013. № 5. Pp. 20–32.
21. *Tian L.* The Unfolding of China's Constitutional System. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press. 2021. 263 p.
22. *Zhang J.F.* The History of the Constitution of China. Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p.

References

1. Amar A. R. *America's Constitution: A Biography*. New York: Random House, 2005. 657 p. (In Eng.).
2. Alford W. P. The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past. *Texas Law Review*. 1986. Vol. 64. Issue 5. Pp. 915–972. (In Eng.).
3. Chen X. F. *The History of Modern Chinese Constitutions*. Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p. (In Chin.).
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915*. Washington, 1924. Pp. 53–58. (In Eng.).
5. Goodnow F. J. *Analyzing China*. Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p. (In Chin.).
6. Goodnow F. J. The Parliament of the Republic of China. *The American Political Science Review*. 1914. Vol. 8. Issue 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255. (In Eng.).
7. Goodnow F. J. Reform in China. *The American Political Science Review*. 1915. Vol. 9. Issue 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611. (In Eng.).
8. Goodnow F. J. The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People. *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York*. 1914. Vol. 5. Issue 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331. (In Eng.).

Conclusion

From the perspective of drawing on Western constitutional experience to promote China's constitutional development during the period in question, Professor Goodnow's proposals were not without merit, at least, at the time. Perhaps this can be explained by the fact that Goodnow himself was in China, where he witnessed intense struggles for power and the complex realities of Chinese society. From the professor's point of view, since the Chinese people lacked the spirit of cooperation and organizational discipline, an awareness of individual rights, and they had no access to public education, a monarchical system might have been more suitable for China as conducive to national integration and social cohesion. Of course, Sun Yat-sen opposed the establishment of a constitutional monarchy, yet in practice, the presidential republic he advocated was also highly centralized, even though the system was intended to be democratic in form.

References

1. Amar A. R. *America's Constitution: A Biography*. New York: Random House, 2005. 657 p. (In Eng.).
2. Alford W. P. The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past. *Texas Law Review*. 1986. Vol. 64. Issue 5. Pp. 915–972. (In Eng.).
3. Chen X. F. *The History of Modern Chinese Constitutions*. Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p. (In Chin.).
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915*. Washington, 1924. Pp. 53–58. (In Eng.).
5. Goodnow F. J. *Analyzing China*. Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p. (In Chin.).
6. Goodnow F. J. The Parliament of the Republic of China. *The American Political Science Review*. 1914. Vol. 8. Issue 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255. (In Eng.).
7. Goodnow F. J. Reform in China. *The American Political Science Review*. 1915. Vol. 9. Issue 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611. (In Eng.).
8. Goodnow F. J. The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People. *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York*. 1914. Vol. 5. Issue 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331. (In Eng.).
9. Goodnow F. J. *China: An Analysis* Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p. (In Eng.).
10. Goodnow F. J. Principles of Constitutional Government. New York; London: Harper & Brothers, 1916. 425 p. (In Eng.).
11. Goodnow F. J. *Politics and Administration*. New York: MacMillan, 1900. 270 p. (In Eng.).
12. Goodnow F. J. *Comparative Administrative Law*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p. (In Eng.).
13. Kroncke J. An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese Republic. *Washington International Law Journal* 2012. Vol. 21. Issue 3. Pp. 553–590. (In Eng.).
14. *Memoirs of Gu Weijun*. Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p. (In Chin.).
15. Posner R. *Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency*. Beijing: Peking University, 2009. 183 p. (In Chin.).
16. Pugach N. Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China 1913-1915. *Pacific Historical Review* 1973. Vol. 42. Issue 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135. (In Eng.).
17. Reinsch P. *The Mission of the American Diplomat in China*. Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p. (In Chin.).
18. San B. Self-Criticism of the Phrase «Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing. *Scientific Research*. 2014. Issue 4. Pp. 99–120. (In Chin.).
19. Tan D. G. *The State under the Administration of Yuan Shikai*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p. (In Chin.).
20. Tian L. The Worst Form of Government Is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading. *Journal of the East China University of Political Sciences and Law.* 2013. Issue 5. Pp. 20–32. (In Chin.).
21. Tian L. *The Unfolding of China's Constitutional System*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press , 2021. 263 p. (In Chin.).
22. Zhang J. F. *The History of the Constitution of China*. Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p. (In Chin.).

References in Russian

1. *Amar A. R.* America's Constitution: A Biography. New York: Random House, 2005. 657 p.
2. *Alford W. P.* The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past // Texas Law Review. 1986. Vol. 64. № 5. Pp. 915–972.
3. *Chen X. F.* The History of Modern Chinese Constitutions. Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p.
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915. Washington, 1924. Pp. 53–58.
5. *Goodnow F. J.* Analyzing China. Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p.
6. *Goodnow F. J.* The Parliament of the Republic of China // The American Political Science Review, 1914. Vol. 8. № 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255.
7. *Goodnow F. J.* Reform in China // The American Political Science Review. 1915. Vol. 9. № 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611.
8. *Goodnow F. J.* The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People // Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. 1914. Vol. 5. № 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331.

9. Goodnow F. J. *China: An Analysis*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p. (In Eng.).

10. Goodnow F. J. Principles of Constitutional Government. New York; London: Harper & Brothers, 1916. 425 p. (In Eng.).

11. Goodnow F. J. *Politics and Administration*. New York: MacMillan, 1900. 270 p. (In Eng.).

12. Goodnow F. J. *Comparative Administrative Law*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p. (In Eng.).

13. Kroncke J. An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese Republic. *Washington International Law Journal*. 2012. Vol. 21. Issue 3. Pp. 553–590. (In Eng.).

14. *Memoirs of Gu Weijun*. Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p. (In Chin.).

15. Posner R. *Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency*. Beijing: Peking University, 2009. 183 p. (In Chin.).

16. Pugach N. Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China 1913-1915. *Pacific Historical Review*. 1973. Vol. 42. Issue 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135. (In Eng.).

17. Reinsch P. *The Mission of the American Diplomat in China*. Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p. (In Chin.).

18. San B. Self-Criticism of the Phrase 'Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing. *Scientific Research*. 2014. Issue 4. Pp. 99–120. (In Chin.).

19. Tan D. G. *The State under the Administration of Yuan Shikai*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p. (In Chin.).

20. Tian L. The Worst Form of Government Is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading. *Journal of the East China University of Political Sciences and Law*. 2013. Issue 5. Pp. 20–32. (In Chin.).

21. Tian L. *The Unfolding of China's Constitutional System*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2021. 263 p. (In Chin.).

22. Zhang J. F. *The History of the Constitution of China*. Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p. (In Chin.).

Информация об авторе:

Сун Лэй
Кандидат педагогических наук,
доцент Института марксизма
Пекинский политехнический институт
100081, КНР, г. Пекин, ул. Южная Чжунгуаньцунь, 5

Докторант юридического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: 0000-0003-0599-991X
ResearcherID: LTD-1540-2024

Статьи в БД «Web of Science»:
DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.108
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10014
DOI: 10.21638/spbu02.2021.107
DOI: 10.21638/spbu14.2021.111
DOI: 10.17223/15617793/470/31
DOI: 10.35784/pe.2021.2.04

About the author:

Song Lei
Beijing Institute of Technology
5, Zhongguancun nan st., Beijing, 100081, China

Lomonosov Moscow State University.
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

ORCID: 0000-0003-0599-991X
ResearcherID: LTD-1540-2024

Articles in Web of Science:
DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.108
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10014
DOI: 10.21638/spbu02.2021.107
DOI: 10.21638/spbu14.2021.111
DOI: 10.17223/15617793/470/31
DOI: 10.35784/pe.2021.2.04

9. *Goodnow F. J.* China: An Analysis. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p.

10. *Goodnow F. J.* Principles of Constitutional Government. New York and London: Harper & Brothers, 1916. 425 p.

11. *Goodnow F. J.* Politics and Administration. New York: MacMillan, 1900. 270 p.

12. *Goodnow F. J.* Comparative Administrative Law. New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p.

13. *Kroncke J.* An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese Republic // Washington International Law Journal. 2012. Vol. 21. № 3. Pp. 553–590.

14. Memoirs of Gu Weijun. Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p.

15. *Posner R.* Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency. Beijing: Peking University, 2009. 183 p.

16. *Pugach N.* Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China 1913-1915 // Pacific Historical Review, 1973. Vol. 42. № 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135.

17. *Reinsch P.* The Mission of the American Diplomat in China. Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p.

18. *San B.* Self-criticism of the phrase 'Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing // Scientific Research. 2014. № 4. Pp. 99–120.

19. *Tan D. G.* The State Under the Administration of Yuan Shikai. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p.

20. *Tian L.* The Worst Form of Government is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading // Journal of the East China University of Political Sciences and Law. 2013. № 5. Pp. 20–32.

21. *Tian L.* The Unfolding of China's Constitutional System. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press. 2021. 263 p.

22. *Zhang J.F.* The History of the Constitution of China. Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p.

Информация об авторе:

Сун Лэй
Кандидат педагогических наук,
доцент Института марксизма
Пекинский политехнический институт
100081, КНР, г. Пекин, ул. Южная Чжунгуаньцунь, 5

Докторант юридического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: 0000-0003-0599-991X
ResearcherID: LTD-1540-2024

Статьи в БД «Web of Science»:
DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.108
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10014
DOI: 10.21638/spbu02.2021.107
DOI: 10.21638/spbu14.2021.111
DOI: 10.17223/15617793/470/31
DOI: 10.35784/pe.2021.2.04